

Рачья свадьба

Грачонок сидит на ветке у пруда. По воде плывет сухой листок, в нем – улитка.

– Куда ты, тетенька, плывешь? – кричит ей грачонок.

– На тот берег, милый, к раку на свадьбу.

– Ну, ладно, плыви.

Бежит по воде паучок на длинных ножках, станет, отряхнется и дальше полетит.

– А ты куда?

Увидал паучок у грачонка желтый рот, испугался.

– Не трогай меня, я – колдун, бегу к раку на свадьбу.

Из воды головастик высунул рот, шевелит губами.

– А ты куда, головастик?

– Дышу, чай видишь, сейчас в лягушку хочу обратиться, поскачу к раку на свадьбу.

Трещит, летит над водой весёлая стрекоза.

– А ты куда, стрекоза?

– Плясать лечу, грачонок, к раку на свадьбу.

– Ах ты, штука какая, – думает грачонок, – все туда торопятся.

Жужжит пчела.

– И ты, пчела, к раку?

– К раку, – ворчит пчела, – пить мед да брагу.

Плывет красноперый окунь, и взмолился ему грачонок:

– Возьми меня к раку, красноперый, летать я еще не мастер, возьми меня на спину.

– Да ведь тебя не звали, дуралей.

– Все равно, глазком поглядеть.

– Ну ладно, – сказал окунь, высунул из воды крутую спину, грачонок прыгнул на него, – поплыли.

А у того берега на кочке справлял свадьбу старый рак. Рачиха и рачата шевелили усищами, глядели глазищами, щелкали клешнями, как ножницами.

Ползала по кочке улитка, со всеми шепталась – сплетничала. Паучок забавлялся – лапкой сено косил. Радужными крылышками трещала стрекоза, радовалась, что она такая красивая, что все ее любят. Лягушка надула живот, пела песни. Плясали три пескарика и ерш.

Рак-жених держал невесту за усище, кормил ее мухой.

– Скушай, – говорил жених.

– Не смею, – отвечала невеста, – дяденьки моего жду, окуня.

Стрекоза закричала:

– Окунь, окунь плывет, да какой он страшный с крыльями.

Обернулись гости. По зеленой воде, что есть духу мчался окунь, а на нем сидело чудище черное и крылатое с желтым ртом.

Что тут началось. Жених бросил невесту, да – в воду. За ним – раки, лягушка, ерш да пескарики; паучок обмер, лег на спинку; затрещала стрекоза, насилу улетела.

Подплывает окунь – пусто на кочке, один паучок лежит и тот, как мертвый. Скинул окунь грачонка на кочку, ругается:

– Ну, что ты, дуралей, наделал. Недаром тебя, дуралея, и звать-то не хотели...

Еще шире разинул грачонок желтый рот, да так и остался – дурак дураком на весь век.